

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 5 (259). С. 85–99.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 5 (259). Pp. 85–99.

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.46554/1993-0453-2026-5-259-85-99

Разработка методического подхода к оценке самодостаточности экономики регионов Приволжского федерального округа

Алия Усмановна Фархутдинова

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, aliya_2186@bk.ru

Аннотация. В условиях макроэкономической нестабильности существующая региональная неоднородность различных территориальных образований усугубляется ограниченным объемом их средств, что усиливает разрыв между развитыми и отстающими территориями. Формирование эффективной системы поддержки разноуровневых субъектов хозяйствования, отличающихся различной емкостью внутреннего финансового рынка для привлечения инвестиций, является одной из важнейших предпосылок роста их экономической активности и, как следствие, повышения самодостаточности экономики территорий. Цель работы заключается в обосновании и апробации методического подхода к оценке самодостаточности регионов Приволжского федерального округа, в выявлении резервов роста экономики и разработке рекомендаций по ее повышению. Выявлена тенденция снижения уровня самодостаточности экономики регионов ПФО. Установлено, что порядка 50% регионов ПФО находятся в зоне катастрофического уровня самодостаточности, что обуславливает необходимость принятия стимулирующих и корректирующих мер повышения роста их экономики. Обосновано, что предложенная автором методика позволяет определить эффективность использования ресурсов, возможный потенциал роста экономики, стратегии развития для территорий с различным уровнем самодостаточности, перспективные направления для размещения инвестиций. Аргументировано, что территории лидирующего положения как регионы «лучшей практики» посредством обмена знаниями, эффективными управленческими решениями и передовыми технологиями способны значительно повысить потенциал роста экономики отстающих для их перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности. Отмечена необходимость пересмотра состава показателей в документах стратегического планирования путем включения в их перечень показателей результативности, конкурентоспособности и самодостаточности.

Ключевые слова: самодостаточность территорий, результативность, конкурентоспособность, регионы отстающего положения, регионы лидирующего положения

Основные положения:

- ◆ отсутствие единых стандартов и правил анализа текущего и перспективного состояний экономики, разрозненность показателей существенно затрудняют объективную оценку самодостаточности региона;
- ◆ выявлены резервы роста экономики территорий для их перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности;
- ◆ постепенное снижение уровня самодостаточности экономики в целом по регионам ПФО свидетельствует о необходимости принятия стимулирующих и корректирующих мер повышения роста их экономики;
- ◆ уровень самодостаточности региона прямо пропорционален его конкурентоспособности на внутреннем рынке, результативности использования собственных ресурсов и обратно пропорционален зависимости от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей.

© Фархутдинова А.У., 2026

Благодарности: данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Для цитирования: Фархутдинова А.У. Разработка методического подхода к оценке самодостаточности экономики регионов Приволжского федерального округа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 5 (259). С. 85–99. doi:10.46554/1993-0453-2026-5-259-85-99.

Original article

Development of a methodological approach to assessing self-sufficiency of the economy of the Volga federal district regions

Aliya U. Farkhutdinova

Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, aliya_2186@bk.ru

Abstract. The formation of an effective support system for multi-level economic entities with different capacity of the domestic financial market for attracting investment is one of the most important prerequisites for the growth of their economic activity and, consequently, increasing self-sufficiency of the territorial economies. The aim of this work is to substantiate and test a methodological approach to assessing self-sufficiency of the regions in the Volga Federal District, identify reserves for economic growth, and develop recommendations for improving it. The trend of decreasing self-sufficiency of the economies of the regions of the Volga Federal District was identified. It has been established that approximately 50% of the Volga Federal District regions are at a catastrophic level of self-sufficiency, necessitating the adoption of incentive and corrective measures to enhance their economic growth. It has been proved that the methodology proposed by the author allows for determining the efficiency of resource use, the possible economic growth potential, the development strategies for territories with varying levels of self-sufficiency, and promising investment areas. It is argued that leading territories, as "best practice" regions, through the exchange of knowledge, effective management decisions, and advanced technologies, are capable of significantly increasing the economic growth potential of lagging regions, thereby promoting them to a group with a higher level of self-sufficiency. The need for revising the composition of indicators in strategic planning documents by including performance, competitiveness, and self-sufficiency indicators is noted.

Keywords: territorial self-sufficiency, performance, competitiveness, lagging regions, leading regions

Highlights:

- ◆ the lack of uniform standards and rules for analyzing the current and future state of the economy, along with the disparity of indicators, significantly complicates an objective assessment of a region's self-sufficiency;
- ◆ the potential for economic growth in the territories has been identified, leading to their transition to a group with a higher level of self-sufficiency;
- ◆ the gradual decline in the level of economic self-sufficiency in the Volga Federal District regions as a whole indicates the need for stimulating and corrective measures to increase their economic growth;
- ◆ the region's level of self-sufficiency is directly proportional to its competitiveness in the domestic market and the effectiveness of its own resource use, and inversely proportional to its dependence on financial and investment support from higher-level budgets to achieve its goals.

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences 075-00576-26-00 for 2026 and for the planning period of 2027 and 2028.

For citation: Farkhutdinova A.U. Development of a methodological approach to assessing self-sufficiency of the economy of the Volga federal district regions // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 5 (259). Pp. 85–99. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-5-259-85-99.

Введение

В условиях макроэкономической нестабильности существующая региональная неоднородность различных территориальных образований усугубляется ограниченным объемом их средств, что усиливает разрыв между развитыми и отстающими территориями. Формирование эффективной системы поддержки разноразмерных субъектов хозяйствования, отличающихся различной емкостью внутреннего финансового рынка для привлечения инвестиций, является одной из важнейших предпосылок роста их экономической активности и, как следствие, повышения самодостаточности экономики территорий. В то же время отсутствие единых стандартов и правил анализа текущего и перспективного состояний экономики, разрозненность показателей существенно затрудняют объективную оценку самодостаточности региона в целом, увеличивают риск неоптимального распределения инвестиций и ресурсов, что может привести к недостаточной эффективности программ развития территорий и усилению их социально-экономического неравенства. Для преодоления указанных проблем возрастает необходимость разработки и внедрения комплекса методологических подходов оценки, которые обеспечат целостный и сопоставимый анализ самодостаточности территорий, позволят своевременно выявлять потенциал и отклонения, формировать эффективные стратегии управления ресурсами и адекватные меры поддержки.

Цель исследования – обоснование и апробация методического подхода к оценке самодостаточности регионов Приволжского федерального округа, выявление резервов роста их экономики и разработка рекомендаций по ее повышению. Объектами исследования выступают регионы ПФО.

Теоретико-методологической основой послужили работы, посвященные структуре, характеристикам и механизмам формирования, развития самодостаточных территорий [1; 2], управлению и регулированию [3; 4], оценке их

состояния, факторам и условиям повышения самообеспеченности, конкурентоспособности, устойчивости [5] и т.д. Исследование выявило несколько подходов к самодостаточности экономики как способности к: 1) самостоятельному развитию [1; 2]; 2) самообеспечению основных потребностей [1; 4]; 3) воспроизводству благодаря совокупности благоприятных экономических, политических, социокультурных условий [6]. Автором установлено, что оценку самодостаточности экономики территории осуществляют на основе анализа: абсолютных и относительных показателей [7]; интегральных коэффициентов [2] с построением итоговых рейтингов. Основные отличия методических подходов заключаются в составе и количестве показателей, а также в разновидности математического аппарата для их агрегирования в интегральный индекс [8].

В ходе исследования выявлено, что работы зарубежных ученых посвящены в основном оценке самодостаточности агропромышленного комплекса, проблемам продовольственной [9], кормовой самообеспеченности [10], снабжения и моделям питания [11], удовлетворению основных потребностей населения [2] и т.д. Исследование самодостаточности городов рассматривается через призму функционирования сельскохозяйственных угодий, торговли и производства сельскохозяйственной продукции [12], энергетической самодостаточности строений [13] с представлением плана повышения их производственного потенциала, продвижения циркулярной экономики, энергоэффективности. При анализе самодостаточности исследователи используют международные, национальные, региональные экономические данные: интерпретации методологии ФАО (Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), основанной на оценке ущерба и потерь в качестве основы для выявления, анализа воздействия стихийных бедствий на рассматриваемую отрасль, соотношении собственного производства к общим продовольственным ресурсам

[11]; комплекс инструментов и подходов ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию), учитывающих структуру торговли по партнерам, товарам и категориям услуг [14] в целях укрепления предпринимательского потенциала; различных статистических обзоров мировой энергетики, продовольственных балансов и т.д. При этом указанные методики ориентированы на оценку стран и не могут быть использованы для оценки самодостаточности муниципальных образований, так как реализуют более обобщенный анализ, основанный на множественных данных [15]. В качестве основных показателей самодостаточности выступают доля импорта в общем потреблении соответствующих ресурсов [14], доля внутреннего производства в общем объеме потребления [11; 13], энергетическая ценность продукции [16], показатель потребления на душу населения [12] и др.

Основной акцент в работах российских исследователей также сделан на обеспечение продовольственной безопасности и независимости [17], в то же время выделяются публикации по самодостаточности социального здоровья [18], социально-экономических систем и многополярного мира [19], муниципальных образований и региона в целом [20]. При этом распространены различные методы оценки, позволяющие выявлять территории с наиболее благоприятным финансовым состоянием, низкой и высокой концентрацией предпринимательской деятельности [7], сопоставлять их инвестиционные потребности и возможности [21], своевременно принимать меры по повышению условий хозяйствования для всех институциональных секторов экономики [7] и формировать стратегии развития для регионов с определенным уровнем финансовой самодостаточности. Использование данных методик позволяет осуществить ранжирование регионов на основе динамики их социально-экономических показателей, но не определить степень их развития [15]. В качестве основных коэффициентов самодостаточности выступают показатели финансового потенциала, обеспеченности бюджетным потенциалом, собственным налоговым потенциалом, налоговым и неналоговым потенциалом [20; 21] и др.

По нашему мнению, оценка самодостаточности территорий должна предполагать сравнение ряда показателей, отражающих различные аспекты жизнедеятельности общества. Так, для оценки самодостаточности экономических систем целесообразно использовать параметры, отражающие фактически достигнутые результаты функционирования экономики территории: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал и т.д. Полученные таким образом результаты позволяют оценить влияние каждого фактора и сравнить результаты функционирования различных регионов, используя некие эталонные значения лидирующего в группе региона [22; 23].

В предыдущих исследованиях автором на основе систематизации 16 показателей (экономических, социальных и экологических), представленных в виде панельных данных, осуществлена идентификация уровня самодостаточности экономики как среднегеометрического значения всех входящих параметров [22]. Кластеризация с использованием метода k-средних позволила выделить профили кластеров с различным уровнем самодостаточности и разработать адресные меры поддержки для группы со схожими аспектами функционирования. Несмотря на то, что представленные профили включают в себя объекты со схожими характеристиками, с близкими значениями отдельных показателей, они не позволяют оценить текущее положение территорий внутри кластеров, определить потенциал развития, успешность функционирования их системы, что обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований.

В предыдущих исследованиях автором обосновано, что критериями самодостаточности территорий с позиции обеспечения резилентности и стратегических приоритетов их развития могут выступить коэффициенты бюджетной результативности [24] и дотационности [25], показывающие, с одной стороны, эффективность использования бюджетных средств, а с другой – зависимость территорий от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей [22]. При этом в различных публикациях предполагается определение интегральных ко-

эффицентов, максимальных и минимальных параметров данных показателей, а также их нормативных значений, соответствие которым позволяет обеспечить финансовую стабильность бюджету муниципального района или региона в целом. По нашему мнению, для оценки самостоятельности целесообразно использовать показатели результативности и конкурентоспособности, отражающие внутреннюю способность экономики генерировать доходы и конкурировать на рынке, в то время как дотационность является внешним индикатором зависимости от вышестоящих бюджетов. В условиях ограниченного объема средств, низкой инвестиционной привлекательности и недостаточной бюджетной обеспеченности регионов анализ уровня их конкурентоспособности представляет собой один из важных этапов достижения самостоятельности экономики.

В различных российских методиках оценка конкурентоспособности сводится к анализу состояния факторов производства в регионе [26], измерению различных потенциалов [27], параметров экономического развития посредством определения отдельных или интегральных показателей [15]. При этом в большинстве подходов выявлен недоучет показателей социальной и экологической направленности [27]. В свою очередь, в зарубежных методиках [28; 29] оценочные показатели сформированы из огромного числа переменных (до 188), сгруппированных в основные индикаторы (экономика, демография, образование, рынок труда, общественные институты и т.д.), предполагающие построение рейтингов территорий. При этом существенным недостатком данных методик является также отсутствие экологических индикаторов [27].

По нашему мнению, оценка конкурентоспособности предполагает использование системы экономических, социальных и экологических показателей [22]. В то же время в условиях действия множества факторов возрастает необходимость учета не только основных аспектов условий проживания в регионе, но и показателей обеспеченности населения различными видами инновационных услуг, определяющих инвестиционную привлекательность территории. Таким образом, только комплексный учет перечисленных факторов позволит оце-

нить межрегиональные различия, определить уровень конкурентоспособности, а в дальнейшем и самостоятельность территории.

Методы

В качестве методов исследования были использованы анализ и синтез, сравнение, статистические методы, приемы графического представления данных. Исходная база данных представлена официальной государственной статистикой.

Гипотеза исследования заключается в том, что существует положительная взаимосвязь между показателями результативности, конкурентоспособности экономики и ее самостоятельностью. То есть чем более благоприятен инновационный и инвестиционный климат, тем эффективнее способность региона противостоять угрозам в условиях глобальных вызовов. Указанное обуславливает необходимость повышения уровня самостоятельности экономики различных территорий. Для определения результативности экономики предлагается использование следующей формулы [22]:

$$R = \frac{V_n}{(1+V_nZ)}, \quad (1)$$

где R – результативность экономики;

V_n – объем налоговых и неналоговых доходов за отчетный год;

V_nZ – расходы бюджета за аналогичный период.

Для оценки результативности субъектов применялся метод взвешивания, при котором компоненты – налоговые и неналоговые доходы, а также расходы наделялись весами, пропорциональными их доле в общем объеме доходов и расходов соответственно. Информационной основой для определения показателя послужили данные об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. В свою очередь, оценка конкурентоспособности предполагает выбор факторов в соответствии с: информативностью показателей для оценки уровня развития и состояния территории; необходимостью учета основных параметров функционирования региона; ограниченным набором идентичных по содержанию показателей, имеющих в статистических региональных сборниках и бюллетенях. Итак, для проведения анализа отобраны 22 по-

казателя [30; 31], которые объединены в 4 группы (рис. 1).

Расчет осуществляется в несколько этапов в MS Excel. Для достижения однородности оценки влияния рассматриваемых параметров на конечный результат используются формулы:

$$x_i = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (2)$$

$$x_i = 1 - \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}. \quad (3)$$

Итоговые коэффициенты по группам вычисляются определяется следующим образом:

$$I_i = \frac{\sum_i^n x_i}{n}, \quad (4)$$

где I_i – итоговые коэффициенты;

n – количество анализируемых показателей в группе.

Уровень конкурентоспособности рассчитывается по формуле:

$$K = \sqrt[4]{I_{ec} \times I_s \times I_{ecol} \times I_{in}}, \quad (5)$$

где K – уровень конкурентоспособности.

На следующем этапе анализа предполагается определение уровня самодостаточности регионов на основе учета всех входящих параметров:

$$S = \sqrt{R \times K}, \quad (6)$$

где S – самодостаточность экономики территории.

Экономические факторы	Социальные факторы	Экологические факторы
<p>I_{ec1} – ВРП на душу населения;</p> <p>I_{ec2} – Удельный вес убыточных организаций;</p> <p>I_{ec3} – Объем розничного товарооборота на душу населения;</p> <p>I_{ec4} – Объем платных услуг на душу населения;</p> <p>I_{ec5} – Объем инвестиций в основной капитал на душу населения;</p> <p>I_{ec6} – Уровень безработицы</p>	<p>I_{s1} – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;</p> <p>I_{s2} – Средняя заработная плата на прожиточный минимум;</p> <p>I_{s3} – Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;</p> <p>I_{s4} – Число преступлений на 10 000 человек населения;</p> <p>I_{s5} – Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования</p>	<p>I_{ecol1} – Затраты на охрану окружающей среды на 1 рубль оборота организации;</p> <p>I_{ecol2} – Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, на душу населения</p>
Инновационные факторы		
<p>I_{in1} – Уровень инновационной активности организаций;</p> <p>I_{in2} – Уровень инновационной активности малых предприятий;</p> <p>I_{in3} – Удельный вес организаций, указавших данные о нематериальных активах в бухгалтерской отчетности, в общем числе обрабатывающих производств;</p> <p>I_{in4} – Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг</p> <p>I_{in5} – Удельный вес затрат на разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;</p> <p>I_{in6} – Удельный вес организаций, имевших затраты на приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности, в общем числе организаций, имевших затраты на инновационную деятельность;</p> <p>I_{in7} – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг;</p> <p>I_{in8} – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг малых предприятий;</p> <p>I_{in9} – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, созданных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объеме инновационных товаров, работ, услуг</p>		

Рис. 1. Группы факторов для оценки конкурентоспособности экономики территории*

* Составлено на основе данных Росстата, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Предельные значения уровня самодостаточности принадлежат интервалу $[0; 1]$. Если значение интегрального показателя равно 1, то регион условно самодостаточен.

Результаты

Оценка самодостаточности проводилась по регионам ПФО за 2021–2024 гг. На первом этапе определяется бюджетная результативность субъектов [32] (табл. 1).

Установлено, что увеличение собственных доходов регионов при одновременном снижении безвозмездных поступлений приводит к высокой результативности экономики. Так, относительно высокие значения показателя результативности демонстрируют Пермский край и Республика Татарстан, в то время как в Республике Башкортостан и Оренбургской области, наоборот, наблюдается отрицательная тенденция роста коэффициента. Кроме того, за рассматриваемый период нулевые значения показателя отмечаются в Кировской области и Республике Марий Эл. При этом необходимо отметить, что доля дотаций Кировской области, Чувашской Республики, Республики Мордовия и Республики Марий Эл из вышестоящего бюджета в течение 2 из 3 лет превышает 10% объема собственных доходов [33].

Высокая результативность ведет к снижению дотационности и повышению самодостаточности, а низкая результативность – усугуб-

ляет зависимость от вышестоящих бюджетов, сигнализирует о наличии проблем экономического развития территории, что в конечном счете снижает самодостаточность ее экономики.

На следующем этапе анализа предполагается определение конкурентоспособности территорий. Весь информационный массив предполагает приведение показателей в сопоставимый вид с учетом воздействия положительных и отрицательных факторов на общий показатель. Нормированные значения показателей агрегируются в блоки: экономический (I_{ec}), социальный (I_s), экологический (I_{ecol}) и инновационный (I_{in}).

По каждому блоку осуществляется расчет итоговых коэффициентов с использованием средней арифметической. Установлено, что высокие значения показателей функционирования территорий по одной группе не всегда коррелируют с такими же высокими результатами в других группах (табл. 2).

В 2023–2024 гг. наилучшие результаты отметим у Республики Татарстан, Пермского края и Нижегородской области (рис. 2). При этом относительно высокие позиции Республики Татарстан по динамике показателей в экономической, социальной и инновационной группах нивелируются негативными тенденциями в области сокращения расходов на охрану окружающей среды, или достаточно высокие

Таблица 1

Оценка бюджетной результативности субъектов ПФО за 2021–2024 гг.*

Субъект ПФО	Коэффициент результативности R			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Республика Башкортостан	0,38	0,37	0,44	0,34
Республика Марий Эл	0	0,05	0	0
Республика Мордовия	0,12	0,15	0,12	0,15
Республика Татарстан	0,85	1	0,84	0,81
Удмуртская Республика	0,35	0,43	0,69	0,68
Чувашская Республика	0,01	0,12	0,16	0,19
Пермский край	1	0,79	0,92	1
Кировская область	0,33	0	0,91	0,08
Нижегородская область	0,68	0,72	0,8	0,42
Оренбургская область	0,8	0,70	0,72	0,06
Пензенская область	0,36	0,36	0,35	0,46
Самарская область	0,87	0,43	1	0,93
Саратовская область	0,35	0,30	0,33	0,38
Ульяновская область	0,27	0,44	0,62	0,53

* Составлено на основе данных Федерального казначейства.

Оценка конкурентоспособности субъектов ПФО за 2023–2024 гг.*

Субъект ПФО	Агрегированные значения показателей за 2024 г.				Уровень конкурентоспособности К	
	I_{ec}	I_s	I_{ecol}	I_{in}	2023 г.	2024 г.
Республика Башкортостан	0,51	0,70	0,41	0,22	0,44	0,42
Республика Марий Эл	0,13	0,38	0,43	0,28	0,27	0,28
Республика Мордовия	0,21	0,43	0,25	0,43	0,32	0,31
Республика Татарстан	0,88	0,89	0,54	0,74	0,63	0,75
Удмуртская Республика	0,48	0,48	0,18	0,40	0,37	0,36
Чувашская Республика	0,28	0,52	0,12	0,39	0,30	0,29
Пермский край	0,55	0,40	0,56	0,45	0,54	0,49
Кировская область	0,37	0,19	0,57	0,10	0,22	0,25
Нижегородская область	0,82	0,64	0,53	0,54	0,50	0,62
Оренбургская область	0,38	0,43	0,37	0,20	0,31	0,33
Пензенская область	0,28	0,67	0	0,27	0,15	0
Самарская область	0,56	0,49	0,41	0,27	0,42	0,42
Саратовская область	0,28	0,25	0,24	0,29	0,27	0,26
Ульяновская область	0,22	0,49	0,34	0,39	0,33	0,34

* Составлено по данным Росстата, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

— — — Уровень конкурентоспособности в 2023 г. ——— Уровень конкурентоспособности в 2024 г.

Рис. 2. Оценка конкурентоспособности субъектов ПФО за 2023 и 2024 гг.*

* Составлено по данным Росстата, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

затраты на поддержку экологической обстановки в Пермском крае и Нижегородской области сопровождаются снижением значений показателей в других группах.

В то же время наихудшие результаты уровня конкурентоспособности наблюдаются в Пензенской и Кировской областях, что обусловлено достаточно низкой инновационной

Рис. 3. Оценка самодостаточности экономики субъектов ПФО за 2023 и 2024 гг.*

* Составлено по данным Росстата, Федерального казначейства.

Таблица 3

Классификация субъектов ПФО по уровню самодостаточности за 2021 и 2024 гг.

Субъект ПФО	Уровень самодостаточности S		Класс		Потенциал повышения S	
	2021 г.	2024 г.	2021 г.	2024 г.	2021 г.	2024 г.
Республика Башкортостан	0,45	0,38	2	2	0,55	0,62
Республика Марий Эл	0	0	3	3	1	1
Республика Мордовия	0,21	0,22	3	3	0,79	0,78
Республика Татарстан	0,79	0,78	1	1	0,21	0,22
Удмуртская Республика	0,29	0,49	3	2	0,71	0,51
Чувашская Республика	0,06	0,23	3	3	0,94	0,77
Пермский край	0,45	0,45	2	2	0,55	0,55
Кировская область	0,28	0,14	3	3	0,72	0,86
Нижегородская область	0,60	0,76	2	1	0,4	0,24
Оренбургская область	0,51	0,14	2	3	0,49	0,86
Пензенская область	0,27	0	3	3	0,73	1
Самарская область	0,63	0,65	2	2	0,37	0,35
Саратовская область	0,29	0,32	3	3	0,71	0,68
Ульяновская область	0,23	0,43	3	2	0,77	0,57

активностью их малых предприятий, невысокой долей инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг и т.д.

В соответствии с полученными данными в 2023–2024 гг. наибольшие значения уровня самодостаточности демонстрировали Республика Татарстан и Нижегородская область с ре-

зультатами в 0,73 и 0,78, а также 0,63 и 0,76 соответственно. В группу регионов-лидеров также входят Пермский край и Самарская область. Наименьшие значения уровня самодостаточности отметим в Кировской и Пензенской областях, а также в Республике Марий Эл (рис. 3).

В результате проведенного анализа выявлено отсутствие условно самодостаточных регионов. Субъекты ПФО систематизированы на 3 класса с возможным риском потери [34] самодостаточности:

1) с допустимым уровнем (значение индикатора – в промежутке от 2/3 до 1);

2) с критическим уровнем (значение индикатора – в промежутке от 1/3 до 2/3);

3) с катастрофическим уровнем (значение индикатора – меньше 1/3).

Таким образом, большинство субъектов ПФО (более 50%) остаются в зоне катастрофического уровня самодостаточности (табл. 3).

Обсуждение

Выявлен потенциал роста экономики территорий для их перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности. При этом Республика Татарстан является единственным регионом с высоким (допустимым) уровнем самодостаточности, что обусловлено своевременным выбором развития высокотехнологических производств. Кроме того, в 2024 г. значительный рост показателя продемонстрировала Нижегородская область, что объясняется созданием эффективной системы управления инвестиционными процессами и тесной кооперацией субъекта с федеральными инвестиционными программами в сфере промышленности [35]. В то же время в проведенном ранее исследовании [22] методом кластеризации k-средних Нижегородская область находилась в составе кластера со средними значениями уровня самодостаточности, отличающегося достаточно высокими расходами на охрану окружающей среды, отрицательной динамикой по коэффициентам экономического блока, в частности, степени износа основных фондов, объема инновационных товаров, работ, услуг и т.д.

Кроме того, настоящее исследование выявило результаты, которые частично совпа-

дают с результатами, полученными в предыдущем исследовании автора, что подтверждает наличие некоторых общих тенденций. Так, Пензенская область продолжает демонстрировать невысокие значения уровня самодостаточности при достаточно высокой доле межбюджетных трансфертов (более 10% от объема собственных доходов) [33]. При этом следует отметить совпадения по двум из трех лидирующих по уровню самодостаточности регионов – Пермскому краю и Республике Татарстан, что объясняется их богатой промышленной и ресурсной базой, развитой инфраструктурой и исторической специализацией.

Для проверки принятого в исследовании допущения использовался метод множественной линейной регрессии. Уравнение имеет следующий вид:

$$y = -0,05 + 0,50X_1 + 0,55X_2,$$

где X_1, X_2 – коэффициенты результативности и конкурентоспособности соответственно.

Дисперсионный анализ продемонстрировал, что фактическое значение F-критерия Фишера при уровне значимости $\alpha=0,05$ больше табличного, следовательно, уравнение статистически значимое. Выявленные тенденции свидетельствуют о наличии взаимосвязи между самодостаточностью региона и показателями его результативности и конкурентоспособности.

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

- ◆ увеличение собственных доходов регионов при одновременном снижении безвозмездных поступлений приводит к высокой результативности экономики;

- ◆ анализ социально-экономических, экологических и инновационных показателей регионов с различной конкурентоспособностью позволяет определить регионы «лучшей практики», разработать стратегии развития и адресные меры поддержки для отстающих территорий;

- ◆ постепенное снижение уровня самодостаточности экономики в целом по регионам ПФО свидетельствует о необходимости принятия стимулирующих и корректирующих мер повышения роста их экономики;

- ◆ выявлены резервы роста экономики территорий для их перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности;

♦ уровень самодостаточности региона прямо пропорционален его конкурентоспособности на внутреннем рынке, результативности использования собственных ресурсов и обратно пропорционален зависимости от финансово-инвестиционной поддержки вышестоящих бюджетов для достижения поставленных целей.

Заключение

Сравнительное исследование регионального уровня самодостаточности выявило, что:

♦ регионы отстающего положения с низкими значениями показателей результативности и конкурентоспособности обладают значительным потенциалом для развития и повышения уровня самодостаточности до границы допустимого уровня;

♦ регионы лидирующего положения с более развитыми конкурентными преимуществами способны не только поддерживать собственное развитие, но и стать двигателями регионального и национального роста, стимулируя другие территории к повышению их результативности, конкурентоспособности и самодостаточности.

По нашему мнению, территории лидирующего положения как регионы «лучшей практики» посредством обмена знаниями, эффективными управленческими решениями и передовыми технологиями с отстающими способны значительно повысить потенциал роста их экономики для перехода в группу с более высоким уровнем самодостаточности. В данном случае интересен опыт Нижегородской области, активно участвующей в повышении инвестиционного потенциала своих муниципальных образований посредством разработки и внедрения инвестиционных профилей [36] с указанием их социально-экономических особенностей, состояния бизнес-среды, потенциала и существующих инвестиционных ниш. На наш взгляд, подобный инструмент позволяет потенциальным инвесторам значительно сократить время на анализ состояния экономики, быстрее оценить условия ведения бизнеса и найти подходящую сферу для вложений.

В то же время одним из регионов «лучшей практики» является Республика Татарстан, активно внедряющая пакеты готовых инвестиционных предложений [37] по муниципальным образованиям, что содействует повышению их инвестиционной привлекательности для инвесторов и росту самодостаточности экономики. Кроме того, Республика Татарстан реализует инвестиционные программы на территориях Чувашской Республики, Ульяновской области [37], что содействует межрегиональной кооперации хозяйствующих субъектов, стимулированию роста их экономики, созданию новых рабочих мест.

Кроме того, возрастает необходимость пересмотра состава показателей в документах стратегического планирования путем включения в их перечень не только уровня самодостаточности [22], но и показателей результативности, конкурентоспособности, что позволит систематизировать и отслеживать достижение поставленных стратегических целей, результатов реализуемых программных мероприятий, определять объем необходимой помощи отстающим территориям в части сопряжения уровня развития и состояния их экономики с величиной направляемых безвозмездных поступлений. По нашему мнению, в условиях воздействия множества факторов учет значений указанных параметров при принятии решения о финансово-инвестиционной поддержке территорий также обеспечит оптимальное перераспределение ограниченного объема бюджетных средств. Предложенный инструментарий как инструмент планирования и управления позволяет определить эффективность использования ресурсов, стратегии развития для территорий с различным уровнем самодостаточности, перспективные направления для размещения инвестиций и потенциал роста их экономики.

Полученные в рамках исследования результаты служат первоначальным заделом для разработки прогнозных моделей повышения самодостаточности экономики регионов ПФО и формирования практических рекомендаций по ее улучшению.

Список источников

1. Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности Российской экономики // Теоретическая экономика. 2018. № 2. С. 81–87.
2. Voznyak H., Stasyhyn A., Koval V. Evaluation of self-sufficiency of territorial communities as the basis for ensuring their sustainable development // Agricultural and Resource Economics : International Scientific E-Journal. 2022. Vol. 8, No. 4. Pp. 151–169. doi:10.51599/are.2022.08.04.07.
3. Бережной А.Н., Чуканова К.В. Концепт механизма управления экономическим потенциалом региона в условиях усиления территориальной самодостаточности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6. С. 7–12.
4. Mettathamrong J., Upping P., Deedum S. Approach to applying sufficiency economy philosophy in community enterprise management towards sustainability // Sustainability. 2023. Vol. 15, No. 6. doi:10.3390/su15065338.
5. Wongkumchai T., Na Ayuthaya S.D., Kiattisin S. The Consistency of the Sufficiency Economy Philosophy (SEP) with Sustainable Development Goals (SDGs) // Journal of Mobile Multimedia. 2020. Vol. 16, No. 4. Pp. 413–448. doi:10.13052/jmm1550-4646.1641.
6. Шерстянкина Т.В. Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации (на примере Забайкальского края) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2010. 24 с.
7. Аничин В.Л., Желябовский А.Ю. Бюджетная самодостаточность регионов как результат взаимодействия публичной власти и бизнес-структур // Экономика. Информатика. 2021. № 48 (3). С. 417–425. doi:10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425.
8. Веприкова Е.Б., Кисленок А.А., Гулидов Р.В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86. doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86.
9. Gap between national food production and food-based dietary guidance highlights lack of national self-sufficiency / J. Stehl, A. Vonderschmidt, S. Vollmer [et al.] // Nature Food. 2025. No. 6. Pp. 571–576. doi:10.1038/s43016-025-01173-4.
10. Li Y., Sun Z., Accatino F. Spatial distribution and driving factors determining local food and feed self-sufficiency in the eastern regions of China // Food and Energy Security. 2021. No. 10. doi:10.1002/fes3.296.
11. Food security and self-sufficiency as a factor of country's sustainable development: assessment methods and solutions / A. Tleuberdinova, N. Nurlanova, F. Alzhanova, P. Salibekova // Discover Sustainability. 2025. No. 6 (50). doi:10.1007/s43621-025-00849-y.
12. Assessing the foodshed and food self-sufficiency of the pearl river delta megacity region in China / Y. Wang, H. Shi, Y. Zhang [et al.] // Foods. 2023. No. 12. doi:10.3390/foods12234210.
13. Pinar M. Convergence in energy self-sufficiency: the role of renewable energy, fossil fuel rents, energy efficiency and gross domestic product per capita // Energy. 2025. Vol. 326. doi:10.1016/j.energy.2025.136285.
14. Cango P., Ramos-Martín J., Falconí F. Toward food sovereignty and self-sufficiency in Latin America and the Caribbean: opportunities for agricultural complementarity // Revista de Economía e Sociología Rural. 2023. No. 61 (1). doi:10.1590/1806-9479.2021.251291.
15. Дороговцева А.А., Постникова Е.М. Анализ действующих методик оценки конкурентоспособности территории // Экономический вектор. 2024. № 2 (37). С. 116–120. doi:10.36807/2411-7269-2024-2-37-116-120.
16. Beltran-Pena A., Rosa L., D'Odorico P. Global food self-sufficiency in the 21st century under sustainable intensification of agriculture // Environmental Research Letters. 2020. No. 15. doi:10.1088/1748-9326/ab9388.
17. Кажиева Ж.Х., Агумбаева А.Е. Продовольственная самодостаточность области Абай Республики Казахстан: проблемы, риски и пути решения // Проблемы агрорынка. 2025. № (2). С. 24–35. doi:10.46666/2025-2.2708-9991.02.
18. Морев М.В. Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 2. С. 20–38. doi:10.21684/2411-7897-2019-5-2-20-38.

19. Бычкова Н.Ю. Самодостаточность человека как основа самодостаточности социально-экономических систем и многополярного мира // *Нюансы суверенитета*. 2024. № 1. doi:10.33917/es-1.193.2024.93-99.
20. Косинский П.Д., Зубова А.В., Юрзина Т.А. Методические подходы к оценке самодостаточности бюджета муниципальных образований // *Региональная экономика и управление*. 2022. № 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7102/> (дата обращения: 02.09.2025).
21. Попова Т.А., Коркин А.С. Оценка инвестиционной самодостаточности регионов Российской Федерации // *Журнал прикладных исследований*. 2022. № 5. С. 128–135. doi:10.47576/2712-7516_2022_5_2_128.
22. Фархутдинова А.У. Институты развития как инструмент повышения самодостаточности экономики территории // *Экономика и управление : научно-практический журнал*. 2025. № 2. С. 62–68. doi:10.34773/EU.2025.2.11.
23. Фархутдинова А.У. Роль институтов развития в обеспечении финансовой самодостаточности регионов Приволжского федерального округа // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2025. № 10 (252). С. 88–101.
24. Сумская Т.В. Анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с помощью бюджетных коэффициентов // *Вестник НГУЭУ*. 2020. № 3. С. 54–65. doi:10.34020/2073-6495-2020-3-054-065.
25. Таштамиров М.Р. Идентификация дотационности территориальных бюджетов и их типологизация // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26, № 5. С. 1099–1117. doi:10.24891/fc.26.5.1099.
26. Печаткин В.В. Финансовая устойчивость и конкурентоспособность региона: методологические и прикладные аспекты оценки // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2013. № 42. С. 19–27.
27. Гаджиев Ю.А., Тимушев Е.Н., Стыров М.М. Динамика конкурентоспособности северных регионов за 2008-2020 годы: разработка методики оценки // *Экономика региона*. 2022. № 18 (4). С. 1016–1030. doi:10.17059/ekon.reg.2022-4-4.
28. European Union : official website. URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 01.09.2025).
29. IMD World Competitiveness Ranking 2025. URL: <https://www.ceda.com.au/getmedia/f3d1ba13-0a29-4c41-9cf2-c9376ebffd2d/2025-IMD-WCY-Booklet-FINAL.pdf> (дата обращения: 02.09.2025).
30. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 01.09.2025).
31. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ : официальный сайт. URL: <https://issek.hse.ru/> (дата обращения: 02.09.2025).
32. Казначейство России : официальный сайт. URL: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2025).
33. Группы субъектов Российской Федерации по доле межбюджетных трансфертов. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/rejtingi/gruppa-sub-ektov-po-dole-dotatsij?territory=80000000> (дата обращения: 01.09.2025).
34. Чучалова С.В. Интегральная оценка инновационной безопасности региона // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т. 3, № 8. С. 127–134. doi:10.36871/ek.up.p.r.2022.08.03.015.
35. С восьмого на второе место поднялся Нижегородский регион в рейтинге Минпромторга РФ. URL: <https://expert-club.online/news/s-vosmogo-na-vtoroe-mesto-podnialsia-nizegorodsii-region-v-reitinge-minpromtorga-rf> (дата обращения: 15.09.2025).
36. Инвестиционный портал Нижегородской области. URL: <https://nn-invest.ru/climate/standart/> (дата обращения: 16.10.2025).
37. Инвестиционный портал Республики Татарстан. URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/investment-standard/> (дата обращения: 16.10.2025).

References

1. Tsikin A.M. Self-sufficiency as a basis for increasing the competitiveness of the Russian economy // *Theoretical economics*. 2018. No. 2. Pp. 81–87.
2. Voznyak H., Stasyhyn A., Koval V. Evaluation of self-sufficiency of territorial communities as the basis for ensuring their sustainable development // *Agricultural and Resource Economics : International Scientific E-Journal*. 2022. Vol. 8, No. 4. Pp. 151–169. doi:10.51599/are.2022.08.04.07.

3. Berezhnoy A.N., Chukanova K.V. The concept of a mechanism for managing the economic potential of a region in the context of increasing territorial self-sufficiency // *Socio-economic phenomena and processes*. 2015. No. 6. Pp. 7–12.
4. Mettathamrong J., Upping P., Deeudom S. Approach to applying sufficiency economy philosophy in community enterprise management towards sustainability // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, No. 6. doi:10.3390/su15065338.
5. Wongkumchai T., Na Ayuthaya S.D., Kiattisin S. The Consistency of the Sufficiency Economy Philosophy (SEP) with Sustainable Development Goals (SDGs) // *Journal of Mobile Multimedia*. 2020. Vol. 16, No. 4. Pp. 413–448. doi:10.13052/jmm1550-4646.1641.
6. Sherstyankina T.V. Self-sufficiency of regions as a factor of ensuring national security of Russia in the context of globalization (on the example of the Trans-Baikal Territory) : abstract of the dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences. Ulan-Ude, 2010. 24 p.
7. Anichin V.L., Zhelyabovskiy A.Y. Budgetary self-sufficiency of regions as a result of interaction between public authorities and business structures // *Economy. Computer science*. 2021. No. 48 (3). Pp. 417–425. doi:10.52575/2687-0932-2021-48-3-417-425.
8. Veprikova E.B., Kislenok A.A., Gulidov R.V. Methodology for assessing the level of socio-economic development of municipalities in the region based on the identification of signs of local depression // *Power and management in the East of Russia*. 2022. No. 3 (100). Pp. 71–86. doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86.
9. Gap between national food production and food-based dietary guidance highlights lack of national self-sufficiency / J. Stehl, A. Vonderschmidt, S. Vollmer [et al.] // *Nature Food*. 2025. No. 6. Pp. 571–576. doi:10.1038/s43016-025-01173-4.
10. Li Y., Sun Z., Accatino F. Spatial distribution and driving factors determining local food and feed self-sufficiency in the eastern regions of China // *Food and Energy Security*. 2021. No. 10. doi:10.1002/fes3.296.
11. Food security and self-sufficiency as a factor of country's sustainable development: assessment methods and solutions / A. Tleuberdinova, N. Nurlanova, F. Alzhanova, P. Salibekova // *Discover Sustainability*. 2025. No. 6 (50). doi:10.1007/s43621-025-00849-y.
12. Assessing the foodshed and food self-sufficiency of the pearl river delta megacity region in China / Y. Wang, H. Shi, Y. Zhang [et al.] // *Foods*. 2023. No. 12. doi:10.3390/foods12234210.
13. Pinar M. Convergence in energy self-sufficiency: the role of renewable energy, fossil fuel rents, energy efficiency and gross domestic product per capita // *Energy*. 2025. Vol. 326. doi:10.1016/j.energy.2025.136285.
14. Cango P., Ramos-Martín J., Falconí F. Toward food sovereignty and self-sufficiency in Latin America and the Caribbean: opportunities for agricultural complementarity // *Revista de Economía e Sociología Rural*. 2023. No. 61 (1). doi:10.1590/1806-9479.2021.251291.
15. Dorogovtseva A.A., Postnikova E.M. Analysis of current methods for assessing the competitiveness of the territory // *The economic vector*. 2024. No. 2 (37). Pp. 116–120. doi:10.36807/2411-7269-2024-2-37-116-120.
16. Beltran-Pena A., Rosa L., D'Odorico P. Global food self-sufficiency in the 21st century under sustainable intensification of agriculture // *Environmental Research Letters*. 2020. No. 15. doi:10.1088/1748-9326/ab9388.
17. Kazhieva J.H., Agumbayeva A.E. Food self-sufficiency of the Abai region of the Republic of Kazakhstan: problems, risks and solutions // *Problems of the agricultural market*. 2025. No. (2). Pp. 24–35. doi:10.46666/2025-2.2708-9991.02.
18. Morev M.V. Threats of self-sufficiency in the context of Russian social health trends // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies*. 2019. Vol. 5, No. 2. Pp. 20–38. doi:10.21684/2411-7897-2019-5-2-20-38.
19. Bychkova N.Y. Human self-sufficiency as the basis of self-sufficiency of socio-economic systems and a multipolar world // *Nuances of sovereignty*. 2024. No. 1. doi:10.33917/es-1.193.2024.93-99.
20. Kosinsky P.D., Zubova A.V., Yurzina T.A. Methodological approaches to assessing the self-sufficiency of the municipal budget // *Regional economics and management*. 2022. No. 3 (71). URL: <https://eee-region.ru/article/7102/> (date of access: 02.09.2025).
21. Popova T.A., Korokin A.S. Assessment of the investment self-sufficiency of the regions of the Russian Federation // *Journal of Applied Research*. 2022. No. 5. Pp. 128–135. doi:10.47576/2712-7516_2022_5_2_128.

22. Farkhutdinova A.U. Development institutions as a tool for increasing the self-sufficiency of the territory's economy // Economics and Management : scientific and practical journal. 2025. No. 2. Pp. 62–68. doi:10.34773/EU.2025.2.11.

23. Farkhutdinova A.U. The role of development institutions in ensuring financial self-sufficiency of the regions of the Volga Federal District // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 10 (252). Pp. 88–101.

24. Sumskaya T.V. Analysis of budgets of the subjects of the Russian Federation using budget coefficients // Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management. 2020. No. 3. Pp. 54–65. doi:10.34020/2073-6495-2020-3-054-065.

25. Tashtamirov M.R. Identification of the subsidization of territorial budgets and their typologization // Finance and credit. 2020. Vol. 26, No. 5. Pp. 1099–1117. doi:10.24891/fc.26.5.1099.

26. Pechatkin V.V. Financial stability and competitiveness of the region: methodological and applied aspects of assessment // Financial analytics: problems and solutions. 2013. No. 42. Pp. 19–27.

27. Gadzhiev Yu.A., Timushev E.N., Styrov M.M. Dynamics of competitiveness of the northern regions in 2008-2020: development of an assessment methodology // Economy of the region. 2022. No. 18 (4). Pp. 1016–1030. doi:10.17059/ekon.reg.2022-4-4.

28. European Union : official website. URL: https://commission.europa.eu/index_en (date of access: 01.09.2025).

29. IMD World Competitiveness Ranking 2025. URL: <https://www.ceda.com.au/getmedia/f3d1ba13-0a29-4c41-9cf2-c9376ebffd2d/2025-IMD-WCY-Booklet-FINAL.pdf> (date of access: 02.09.2025).

30. Official statistics / Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (date of access: 01.09.2025).

31. HSE Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge : official website. URL: <https://is-sek.hse.ru/> (date of access: 02.09.2025).

32. Treasury of Russia : official website. URL: <https://roskazna.gov.ru/> (date of access: 15.09.2025).

33. Groups of subjects of the Russian Federation by the share of inter-budget transfers. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/rejtingi/gruppa-sub-ektov-po-dole-dotatsij?territory=80000000> (date of access: 01.09.2025).

34. Chuchkalova S.V. Integral assessment of the innovation security of the region // Economics and management: problems, solutions. 2022. Vol. 3, No. 8. Pp. 127–134. doi:10.36871/ek.up.p.r.2022.08.03.015.

35. Nizhny Novgorod region rose from eighth to second place in the rating of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. URL: <https://expert-club.online/news/s-vosmogo-na-vtoroe-mesto-podnialia-nizegorodsii-region-v-reitinge-minpromtorga-rf> (date of access: 15.09.2025).

36. Investment portal of the Nizhny Novgorod region. URL: <https://nn-invest.ru/climate/standart/> (date of access: 16.10.2025).

37. Investment Portal of the Republic of Tatarstan. URL: <https://invest.tatarstan.ru/ru/investment-standard/> (date of access: 16.10.2025).

Информация об авторе

А.У. Фархутдинова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Information about the author

A.U. Farkhutdinova – Candidate of Economic Sciences, senior researcher of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.11.2025; одобрена после рецензирования 15.01.2026; принята к публикации 13.05.2026.

The article was submitted 25.11.2025; approved after reviewing 15.01.2026; accepted for publication 13.05.2026.